
❦

ЮЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КВИЦИНСКИЙ

(биографическая справка)

Ю.А. Квицинский родился 28 сентября 1936 г. в городе Ржев Калининской (ныне Тверской) области. Отец – лесовод, мать – почвовед. Затем семья переехала в Красноярск, где Юлий учился в школе. В 1952 г. приехал в Москву, поступил в 10 класс, закончил школу с медалью.

В 1953 г. поступил в МГИМО МИД СССР, а в 1959 г. окончил его по специальности «международные отношения», получив диплом с отличием. Студентом последнего курса был на шестимесячной практике в советском посольстве в ГДР. В разные годы овладел немецким, английским, французским, испанским и норвежским языками. Кандидат юридических наук (1965 г.).

С 1954 г. был женат на Инге Михайловне Кузнецовой (Квицинской). У них две дочери – Елена и Ирина.

Свой послужной список в Министерстве иностранных дел начал с 1959 г. переводчиком в посольстве СССР в ГДР при после М.Г. Первухине. Через год получил младшую дипломатическую должность атташе, затем должности третьего и второго секретаря, проработав в ГДР 6 лет (посла М.Г. Первухина сменил П.А. Абрасимов).

Вернувшись в Москву, в 1965–1967 гг. служил вторым секретарем, а в 1967–1969 гг. первым секретарем и экспертом-консультантом одного из самых важных подразделений МИД – Третьего Европейского отдела. С августа 1969 г. девять лет был заместителем заведующего этим отделом. С июня 1978 г. более двух лет был советником-посланником посольства СССР в ФРГ (послом в Бонне был В.С. Семенов).

В 1970–1972 гг. Юлий Квицинский по поручению А.А. Громыко принял участие в четырехсторонних переговорах по Западному Берлину. Это был его первый выход на арену многосторонней дипломатии, который принес ему заслуженную славу искусного переговорщика.

Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину стало первым – после Ялты и Потсдама – совместным действием четырех держав по урегулированию одного из самых сложных аспектов германского вопроса – статус Западного Берлина, обстановка вокруг которого была накалена до предела.

Юлий Квицинский был на этих переговорах в течение полутора лет. Он являлся составителем речей для посла П.А. Абраимова, одним из экспертов по выработке текста соглашения, главным юристом по германскому вопросу, а также автором материалов для печати. Помощь ему оказывали только приезжавшие из Москвы лишь на пару дней к очередному заседанию переводчики с английского и французского языков.

За успешную работу по подготовке Четырехстороннего соглашения Юлий Квицинский по представлению министра А.А. Громыко, был награжден орденом Трудового Красного Знамени – первым орденом в его жизни.

В 1973–1974 гг. участвовал в венских переговорах по сокращению вооруженных сил и вооружений в Европе.

В 1981–1983 гг. Ю.А. Квицинский в качестве руководителя советской делегации провел в Женеве очень трудные переговоры с главой американской делегации П. Нитце об ограничении ядерных вооружений в Европе. Европейские политики и журналисты отмечали, что немногие советские дипломаты могли с такой твердостью, а порой «дерзостью» отстаивать интересы СССР, как это делал «железный дипломат» Квицинский. Он прямо говорит, что думает, и «с ним хорошо договариваться по деликатным вопросам».

Благодаря дипломатическому искусству Квицинского в Женеве был достигнут компромисс. Но тогда он не устроил ни Москву, ни Вашингтон. Эти переговоры послужили сюжетом для его книг, а также пьесы «Лесная прогулка», спектакль по которой долго шел на Бродвее и в Европе.

В 1985 г. Юлий Квицинский возглавлял делегацию СССР на советско-американских переговорах в Женеве по ядерным и космическим вооружениям.

В 1986 г. он был назначен послом в ФРГ, вошел в состав ЦК КПСС. Свое новое назначение на высокую должность посла в стране с высокоразвитой промышленностью и сельским хозяйством Юлий Квицинский решил использовать для достижения прорыва в торговых и научно-технических связях между СССР и ФРГ. С самого начала перестройки, затеянной М.С. Горбачёвым в СССР, он был убежден, что ее успех или

неудача будут зависеть, прежде всего, от того, удастся ли нам осуществить глубокую экономическую реформу, добиться подъема народного хозяйства и роста благосостояния наших людей.

Установив хорошие связи с руководителями крупных банков и капитанами немецкой промышленности, Ю.А. Квицинский сумел разобраться в хитросплетениях финансовой сферы, увидел слабые места и скрытые резервы в наших торговых и экономических связях с ФРГ. Он приобрел вес и авторитет в глазах представителей немецкой элиты, поскольку они убедились в его компетентности и способности оказывать влияние на развитие делового сотрудничества между СССР и ФРГ.

За годы работы в Бонне через руки Ю.А. Квицинского прошло около 40 различных проектов совместных предприятий, кооперационного сотрудничества, сделок в третьих странах. Некоторые его соображения звучат актуально и сегодня.

Он считал, что у Запада всегда была большая стратегическая цель – не давать нам зарабатывать деньги на каких-либо высокотехнологических направлениях. Нам всегда предлагали сотрудничество в области добычи и первичной переработки нашего сырья и энергоносителей, иногда сотрудничество там, где ФРГ и Запад бесспорно занимали лидирующие позиции и мы могли быть только младшими партнерами, и никогда в областях, где мы занимали лидирующие позиции, например космос. Поэтому Юлий Квицинский и предлагал развернуть с ФРГ сотрудничество в сфере космических разработок.

К сожалению, смелые и энергичные действия Ю.А. Квицинского, направленные на кардинальное изменение всей структуры экономических и научно-технических связей между СССР и ФРГ, не нашли должной поддержки со стороны М.С. Горбачёва, который на рубеже 1988 г. перешел к уничтожению советской системы, все еще теша себя иллюзиями, что реформирует ее.

С таким послом, как Ю.А. Квицинский, присутствие Советского Союза в ФРГ чувствовалось постоянно, несмотря на негативное отношение реакционных кругов в этой стране. Хорошо владея разоруженческой тематикой, Квицинский дважды в месяц (!) приглашал к себе журналистов западногерманских газет для интервью по актуальным вопросам. Он выступал также с докладами и участвовал в жарких дискуссиях по международным проблемам. Причем делал это без всякого согласования с Москвой, поскольку прекрасно владел предметом и был уверен в себе.

В мае 1990 г. Юлий Квицинский был назначен заместителем министра иностранных дел СССР, а через год первым заместителем министра. После августовских событий 1991 г. новоиспеченный министр Б.Д. Панкин снял его с этой должности (но вскоре сам был отвергнут коллективом Министерства, дав своим мемуарам название «Сто оборванных дней»). Ю.А. Квицинский был зачислен тогда главным советником Управления оценок и планирования МИД СССР, затем Департамента международных организаций и глобальных проблем МИД РФ.

В мае 1992 г. Юлий Квицинский был приглашен выступить на съезде правящей в Баварии партии ХСС. В своей речи он отметил, что политический, экономический и социальный курс Ельцина–Гайдара будет иметь для страны тяжелые последствия. Не успел он вернуться в Москву, как ему было «высочайше» предложено уйти из МИДа.

До марта 1996 г. являлся вице-президентом общественной организации «Внешнеполитическая ассоциация».

Затем полтора года был советником председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Е.С. Строева. В июле 1997 г. возвращен министром Е.М. Примаковым в систему МИД и более 6 лет (до декабря 2003 г.) был послом в Норвегии, а по возвращении в Москву стал вице-президентом Общества Дружбы «Россия–Норвегия».

В декабре 2003 г. Ю.А. Квицинский был избран депутатом Государственной Думы РФ по списку КПРФ, в 2004 г. – назначен первым заместителем председателя Комитета ГД по международным делам. В декабре 2007 г. бы переизбран депутатом ГД от Курской области и продолжал работу в этом комитете.

Весной 1993 г. опубликовал в Германии мемуары «Перед бурей». В 1999 г. издал их в России под заголовком «Время и случай. Заметки профессионала». Затем опубликовал книги: «Генерал Власов: путь предательства» (1999 г.), «Иуды» (2001 г.) и «Отступник» (2003 г.). Последняя книга Ю.А. Квицинского – «Россия–Германия. Воспоминания о будущем» (2008 г.). Автор блестящих статей и комментариев в прессе, особенно в газете «Советская Россия», по вопросам внешней политики России и международных отношений (с 2004 по 2006 г. опубликовал более 100 материалов). Был членом редколлегии газеты «Советская Россия».

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1971 г.), Дружбы народов (1981 г.), Октябрьской Революции (1986 г.),

юбилейными медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и «В память 850-летия Москвы», наградным знаком «За вклад в международное сотрудничество» (2006 г.). Получил благодарность Президента Российской Федерации (2002 г.) и звание «Заслуженный работник дипломатической службы Российской Федерации» (2000 г.). Награжден также высоким норвежским орденом – Большим Крестом ордена заслуг (2004 г.).

Юлий Квицинский отличался удивительной скромностью, высокой требовательностью к себе, верностью принципам и неподкупностью. Он презирал махинации, стремление к обогащению, коррупцию еще во времена Советского Союза, а в лихие 90-е – и подавно.

Он никогда не поступался своими принципами ради карьеры. В декабре 1990 г., когда горбачёвский корабль под названием «Перестройка» «дал течь», министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе решил «сойти на берег», предложив оставить вместо себя Юлия Квицинского, но тот отказался.

Юлий Квицинский был советским патриотом. У меня, говорил он, как и у других граждан СССР, не было другого Отечества, не было другой Родины и народа, которым я обязан всем. Нельзя отречься от своей истории, от своего прошлого. Народ без прошлого не будет иметь и будущего.

В своей знаменитой книге «Время и случай. Заметки профессионала» Юлий Квицинский рассказывает о заупокойной мессе по случаю кончины известного политика ФРГ Ф.-И. Штрауса. Выступавший там кардинал в своей речи, которая запомнилась Квицинскому на всю жизнь, сказал, что в отличие от журналистов, юристов, писателей и прочих людей, рассуждающих о политике, Бог возлагает на политика совсем иную ответственность, чем на них. Политик должен действовать и иметь мужество отвечать за свои действия перед самим собой, народом и Богом.

Эти слова в полной мере относятся и к Юлию Квицинскому, отдавшему все силы, свой ум и талант служению своему Отечеству, своему народу.

Тяжелая болезнь сразила его 3 марта 2010 г.

❁❁❁

ВЕЧЕР ПАМЯТИ Ю.А. КВИЦИНСКОГО В МИД РОССИИ

Ассоциация российских дипломатов (АРД) при содействии Третьего Европейского и Историко-документального департаментов МИД России провела вечер памяти Юлия Александровича Квицинского, видного отечественного дипломата и парламентского деятеля, в прошлом посла в ФРГ и Норвегии, главы советских делегаций на важных переговорах по сокращению вооружений, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по международным делам. Во встрече приняли участие дипломатические сотрудники и ветераны МИД России и других государственных учреждений, депутаты и работники аппарата Госдумы РФ, представители общественных организаций и прессы, преподаватели и студенты-старшекурсники МГИМО.

Заместитель Министра иностранных дел С.А. Рябков огласил приветствие С.В. Лаврова участникам вечера, в котором плодотворная деятельность Ю.А. Квицинского была охарактеризована как пример для новых поколений работников российской дипломатической службы. Министр подчеркнул, что считает полезными усилия АРД по увековечению памяти выдающихся отечественных дипломатов и одобрил намерение Ассоциации подготовить книгу воспоминаний о Ю.А. Квицинском.

Поступило также приветствие заместителя председателя Государственной Думы Российской Федерации, заместителя председателя КППРФ И.И. Мельникова. Председатель Комитета Госдумы по международным делам К.И. Косачёв, а также его первые заместители Л.И. Калашников и Л.Э. Слуцкий рассказали о совместной парламентской работе с Ю.А. Квицинским. Воспоминаниями поделились также многие присутствовавшие коллеги, соратники и друзья дипломата.

Участники вечера ознакомились со специально организованной выставкой документов, фотографий, публицистических материалов и книг Ю.А. Квицинского. Его семья поблагодарила организаторов и участников вечера за добрую память о своем коллеге и друге.

СТЕНОГРАММА ВЕЧЕРА ПАМЯТИ Ю.А. КВИЦИНСКОГО

П.С. АКОПОВ* . Разрешите мне по поручению Совета Ассоциации российских дипломатов открыть нашу встречу, посвященную светлой памяти Юлия Александровича Квицинского, одного из ярких и талантливых представителей отечественной дипломатии. Являясь блистательным дипломатом, он снискал себе глубокое уважение, любовь и признательность всех тех, кто знал, работал, общался с ним, кто читал его содержательные книги, статьи, слушал его выступления, кто ощущал его замечательные человеческие качества. Обладая глубокими знаниями и богатым опытом, будучи профессионалом высочайшего уровня, он достойно представлял нашу страну, с принципиальных позиций отстаивал ее интересы, как при обсуждении и решении международных проблем, так и при выработке и осуществлении внешней политики нашей страны. Его суждения по важнейшим проблемам России и сегодня актуальны и весомы. К ним чутко прислушивалась, их с нетерпением ожидала услышать российская общественность. Мы гордились и будем гордиться тем, что Юлий Александрович со дня основания Ассоциации российских дипломатов входил в ее руководящие органы и делал все от него зависящее, чтобы укреплять ее авторитет, повышать ее вес и влияние. И не случайно наша сегодняшняя встреча проводится по инициативе Ассоциации при активной поддержке и участии руководства Мини-

* *Акопов Погос Семёнович* (1926) – Чрезвычайный и Полномочный Посол. Окончив Московский экономический институт (1951), работал в экономических учреждениях, включая Госплан СССР. По окончании Дипакадемии (1960) – более 15 лет на дипломатической службе в Египте. Зам. зав. отделом стран Ближнего Востока. Посол в Кувейте (1983–1986) и в Ливии (1986–1991). Выйдя в отставку, принял участие в создании Международной внешнеполитической ассоциации. Много лет возглавлял Ассоциацию российских дипломатов.

стерства иностранных дел и лично Сергея Викторовича Лаврова. На встречу были приглашены сотрудники и ветераны Министерства иностранных дел, члены комитетов Госдумы, представители общественных организаций, прессы и другие.

Пришли на эту встречу председатель Комитета по международным делам Государственной думы Константин Иосифович Косачев, заместитель Министра иностранных дел Сергей Алексеевич Рябков, а также многочисленные друзья, товарищи, коллеги Ю.А. Квицинского. Мы надеемся, что на этой встрече с воспоминаниями о Юлии Александровиче выступят те, кто близко и хорошо знал его. Нам хотелось бы по итогам этой встречи обобщить эти воспоминания и, добавив другие материалы, издать книгу воспоминаний о Юлии Александровиче Квицинском.

В связи с этим все выступления сегодня будут записываться. Так что всех выступающих просим выйти к микрофону на трибуну. А тех, кто не сможет выступить или у кого есть уже написанные тексты, просим передать их в президиум либо Владимиру Николаевичу Казимирову, главному организатору этой встречи, который будет руководить тем, чтобы собрать материалы и издать эту книгу.

Разрешите мне предоставить слово заместителю Министра иностранных дел Сергею Алексеевичу Рябкову. Пожалуйста.

С.А. Рябков* – Спасибо, Погос Семенович. Уважаемые коллеги, друзья, разрешите мне, прежде всего, в качестве первого акта в нашем сегодняшнем торжественном мероприятии огласить приветствие Министра иностранных дел Сергея Викторовича Лаврова и передать этот приветственный адрес:

«Приветствую участников вечера памяти видного отечественного дипломата и парламентского деятеля Юрия Александровича Квицинского, активистов и гостей Ассоциации российских дипломатов, проводящей эту встречу.

Плодотворная деятельность Юлиа Александровича во многом поучительна, может служить примером новым поколениям сотрудников нашей дипломатической службы. Выпускник

* *Рябков Сергей Алексеевич* (1960) – заместитель министра иностранных дел РФ (с 2008), шерпа России в группе БРИКС. Чрезвычайный и Полномочный посол. По окончании МГИМО (1982) на дипломатической службе. Работал по проблематике ОБСЕ (1995–1999). Советник-посланник посольства РФ в США (2002–2005). Директор Департамента общеевропейского сотрудничества МИД (2005–2008).

МГИМО 1959 г., он быстро вырос на практической работе за рубежом, был послом нашей страны в ФРГ, а потом в Норвегии, активно вел переговоры с США по проблемам разоружения, стал одним из руководителей Министерства иностранных дел СССР, а затем ответственным сотрудником Совета Федерации РФ и депутатом Государственной Думы РФ, первым заместителем председателя ее Комитета по международным делам. Его недавний уход из жизни с болью был воспринят в коллективе нашего Министерства и всеми, кто знал его и работал с ним.

Считаю полезными усилия Ассоциации российских дипломатов, направленные на обобщение опыта и использование примеров выдающихся дипломатов нашей страны, ее намерение продолжить издание книг воспоминаний о них.

Желаю успешного обсуждения разносторонней деятельности Ю.А. Квицинского».

Теперь несколько слов в дополнение к сказанному Министром. Завтра у Юлия Александровича Квицинского день рождения, и парадокс, и трагический поворот нашей жизни в том, что накануне мы проводим вечер памяти. В послании Министра употреблено слово «безвременный» уход, это именно так. Человек такого масштаба, такой глубины и такого характера, конечно, не должен был завершить свой путь так, как произошло в этом году: можно сказать, на вершине его творческих, профессиональных возможностей дипломата и политика. С учетом того опыта и тех достижений, которые оставил нам Юлий Александрович, я думаю, у нас сегодня прекрасная возможность воздать ему память, но не только почтить этого светлого человека, высочайшего профессионала, дипломата, но и посмотреть, что из его наследия нам особенно дорого и близко, что должно нам особенно пригодиться с учетом тех задач, которые сегодня решает внешнеполитическая служба, и с учетом той работы, которую мы, МИД России, выстраиваем во взаимодействии с Советом Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Не стоит пересказывать штрихи биографии Юлия Александровича, все здесь присутствующие с ними хорошо знакомы. Я хотел бы упомянуть лишь некоторые вехи на его дипломатическом пути, ставшие знаковыми в современной истории нашего государства. В 1971 г., в возрасте 34 лет, Юлий Александрович был направлен на переговоры по определению статуса Западного Берлина. Не каждому сейчас, не говоря уже о том времени, доводится принимать на себя такое бремя в таком

возрасте. То, что он там совершил, иначе как дипломатическим подвигом не назовешь. Это был первый опыт Квицинского как человека, который в дипломатии намного опередил свое время.

Потом, десять лет спустя, знаменитая «лесная прогулка» с П. Нитце тоже стала, в известном смысле, символом этого дипломатического опережения своего времени, но уже на новом отрезке. Тогда, к сожалению, не получилось обеспечить реализацию того, что выстраивалось в ходе «лесной прогулки». В практическом плане история, политика и дипломатия распорядились по-другому. Время еще рассудит, кто тогда был прав, а кто ошибся. Но Ю.А. Квицинский вновь показал себя не просто как мастер дипломатии высшей пробы, но как человек, который в каждом своем практическом действии и в каждом своем шаге на переговорах, в общении с той стороной (употреблю это слово, потому что не хочется говорить «противники» да и, собственно говоря, «партнеры» тоже), в диалоге с той стороной находил единственно верные решения по всей совокупности факторов, которые он не просто анализировал, он синтезировал в своем мозгу, пропускал через себя.

Подборка, которая перед вами, с которой многие знакомы и которая в свое время публиковалась в «Нашем современнике», во многих других изданиях, очень показательна. Зарубежные авторы, аналитики, специалисты в сфере международных отношений по-разному оценивали и оценивают Квицинского. Но всем тем, кто высказывался о его работе и о своем опыте ведения дел с ним, об общении с Юлием Александровичем, присуще одно: все признавали и признают, что этот человек был исключительно незаурядный, лучший представитель плеяды советских дипломатов. Человек, который мог не просто на равных, но с превосходством вести переговоры и обеспечивать наши интересы с любыми собеседниками, человек, который ничего и никого не боялся.

Настало время, когда трагедия нашей страны обернулась его личной трагедией. Я бы это так охарактеризовал: то, что произошло в 1991 г., стало для него непереживаемой травмой, непереживаемой не в том смысле, что он ее не переживал, а в том, что он ее так и не смог до конца пережить.

Я думаю, что то литературно-историческое творчество, о котором мы тоже знаем и с которым большинство из вас знакомы, во многом было связано с внутренними эмоциями, которые Юлий Александрович испытывал, проходя через этот самый сложный этап истории нашего государства.

Хочется задать себе и другим вопрос: чего больше было в дипломате Квицинском – умения отстаивать принципы, стоять до конца на своей позиции или гибкости, умения сделать шаг, который потом обернется реальным результатом. Но думаю, что такая постановка вопроса не вполне правомерна. Он является эталоном дипломата, который сплавил в себе способность добиваться того и другого. Этим он поражал не только тех, кто «с той стороны», но и многих-многих коллег, с кем он работал вместе.

Я пересекся с Юлием Александровичем по-настоящему только в самые последние годы, когда приходилось тесно взаимодействовать с Комитетом по международным делам Государственной Думы. Я ему говорил при личных встречах и сейчас говорю прилюдно, что очень благодарен ему за глубокую науку, за то, как он передавал, во всяком случае, старался передать свой опыт и свой талант следующему поколению. И это, наверное, самое главное, что я вынес для себя из общения с ним.

Хочется сказать, что Юлий Александрович всегда верил в то, что Россия возродится, вновь станет ровень с величайшими державами мира. Этой вере он никогда не изменял, эту веру мы, все здесь присутствующие, конечно, разделяем с ним. Спасибо.

П.С. Аюпов. Спасибо, Сергей Алексеевич. Слово представляет Косачеву Константину Иосифовичу, председателю Комитета по международным делам Государственной Думы Российской Федерации, члену Совета Ассоциации российских дипломатов. Я это подчеркиваю потому, что Константин Иосифович активно участвует в наших мероприятиях, помогает и поддерживает. Пожалуйста.

К.И. Косачев*. Большое спасибо. Для меня, действительно, огромная честь выступать на вечере памяти Юлия Александровича Квицинского, и я усматриваю определенную не-

* *Косачев Константин Иосифович* (1962) – руководитель Россотрудничества, специальный представитель Президента РФ по связям с государствами-участниками СНГ (с 2012). По окончании МГИМО (1984) работал в МИД СССР/России и его загранучреждениях, в аппарате Правительства РФ. Депутат Государственной Думы III, IV, V и VI созывов. Председатель Комитета ГД по международным делам (2004–2011). Чрезвычайный и Полномочный Посол. Действительный государственный советник РФ 2 класса. Кандидат юридических наук.

справедливость в том, что первые слова говорят люди, которые работали с ним вместе только на последнем этапе его жизни. Я уверен, что сегодня будет много выступлений тех, кто знал его на протяжении всей его совершенно потрясающей профессиональной карьеры и человеческой жизни.

В мою жизнь Юлий Александрович входил несколько раз и каждый раз в новом качестве. Сначала заочно. Я сейчас проверил его биографию и выяснил, что к моменту моего поступления на службу в Министерство иностранных дел в 1984 г. Юлий Александрович уже три года, как был Чрезвычайным и Полномочным Послом Советского Союза. Для нас, тогдашних мальчишек, он с первого дня нашей дипломатической карьеры был человеком, принадлежащим к «богам» дипломатической службы, к той самой «высшей лиге», попадание в которую казалось тогда совершенно невероятной задачей для любого из нас. Потому что в эту «лигу» по тем временам, да и сейчас попадают только самые достойные.

Затем его имя неоднократно возникало в наших беседах, в обсуждениях молодых дипломатов. Мы говорили о нем не просто о Чрезвычайном и Полномочном После, но как о После, который пишет совершенно удивительными словами. Не тем «казенным» языком, к которому, увы, нас часто пыталась приучить тогдашняя советская дипломатическая служба, но языком человеческим, живым. Не ради того, чтобы «блеснуть словом», а потому что иначе выразить те сложнейшие категории, которыми мыслит Ю.А. Квицинский, было просто невозможно. Он находил поразительный баланс между словом и мыслью. И каждое слово, и каждая мысль оказывались, в конечном счете, востребованными.

Потом произошло то, что произошло в 1991 г., и я уверен, что все, кто помнит те времена, среди потрясших страну событий обсуждали и ту дилемму, в которой оказался и в которой был вынужден делать свой выбор Ю.А. Квицинский. Как бы ни обошлась с ним власть в то время, уже тогда было очевидно, что он сделал единственно возможный для себя профессиональный выбор. Здесь речь не шла, наверно, о выборе человеческом – не давала ему судьба сделать человеческий выбор. Потому что в тот момент Юлий Александрович думал не о себе, а о Министерстве иностранных дел, которое он тогда момент возглавлял в качестве исполняющего обязанности Министра, первого заместителя, о той службе, которую он вынужден был защищать.

А потом еще через несколько лет мне удивительным образом удалось сыграть какую-то роль в его судьбе. И заключалась эта скромная роль в том, что в 1997 г. мы получили поручение от руководства Министерства подыскать кандидатуру на должность спецпредставителя России при Совете государств Балтийского моря. Нужно было найти человека абсолютно авторитетного, человека, который мог бы заниматься этой работой в круглосуточном режиме без ущерба своим сегодняшним обязанностям. Мы с моим коллегой и другом, нынешним директором 2 Европейского департамента В.И. Татаринцевым, сели и стали набрасывать фамилии тех, кто мог бы занять эту должность. Так и не припомнится, кто первым назвал фамилию Квицинского, но она была в числе трех предложенных. Выбор Е.М. Примаковым был сделан без тени сомнения в пользу Ю.А. Квицинского, который потом вернулся на активную дипломатическую службу. Мы все считали его германистом и только германистом. Затем разоруженцем, разоруженцем, разоруженцем. И тут выяснилось, что ко всем прочим его талантам относится еще и знание норвежского языка. Когда он приехал Послом в Норвегию, я от многих слышал, что его норвежский был в рабочем состоянии, хотя многие десятилетия до этого он был ему совершенно не нужен.

Ну, и наконец, о последних годах. Я сейчас скажу от имени наших коллег: мы все без исключения воспринимали как счастье возможность работать вместе с Юлием Александровичем. В этот момент обнаружилось, что он не только блестящий профессионал, не только удивительной силы патриот, но еще и деликатный, порядочный, добрый человек. Вся его жизнь, которая проходила в борьбе с оппонентами, не ожесточила его, не сделала его сердце невосприимчивым к переживаниям и бедам окружающих его людей. Будучи уже тяжело больным, он совершенно трогательным образом продолжал интересоваться нашим здоровьем, нашими проблемами, искал возможность чем-то нам помочь. Мы все переживали и страдали вместе с ним, до последнего дня старались поддержать. Хочу еще раз попросить прощения у его близких и родных, за то, что не удалось его спасти. Болезнь его все-таки сразила. Я могу только произнести самые искренние слова признательности за то, что Юлий Александрович был с нами. За то, что он преподавал нам эту великую школу профессионализма, патриотизма и человечности. Большое спасибо, Юлий Александрович.

П.С. Аюпов. Слово предоставляется Козлову Алексею Михайловичу, Герою России, одному из друзей Юлия Александровича.

А.М. Козлов*. С Ю.А. Квицинским я проучился шесть лет в МГИМО. Мы вместе поступали в 1953 г., вместе окончили его в 1959 г. Мы были в одной языковой группе. Кстати, присутствующий здесь Юрий Валерьянович Андреев тоже был в той же языковой группе. В ней было всего пять-семь человек. Потом я ни с кем не встречался, такова была служба внешней разведки. На родине я практически и не был. Впервые я увидел Юлия после окончания института только в 1983 г. Мы праздновали тогда 30-летие поступления в МГИМО и встретились в его старом здании. Кстати, оно до сих пор остается для меня единственным, потому что однажды я был приглашен в новое здание и запутался в этом лабиринте.

Юлий Александрович пришел в институт с ясной целью быть дипломатом. Он стремился к этому с первой до последней минуты. Причем добивался этого своим трудом, своей повседневной учебой, изучением иностранных языков и т.д. Это был изумительный человек. Он все время учился и очень мало занимался общественной деятельностью. Это, наверное, было правильно, поскольку он поставил перед собой цель стать дипломатом и к шестому курсу уже им был, даже внешне. Можно было лишь взглянуть на него и сразу сказать, что этот человек – дипломат. Но он не гнался за модой. И никогда с его стороны не было никакого «подхалимажа» ни к преподавателям, ни к административным сотрудникам. Он четко шел к своей цели сам.

Несколько лет назад ведущий программы «Главный герой», некто Хренов, попросил меня сняться в очередном выпуске. Я категорически отказался. Но он настаивал, и вдобавок на меня «насел» наше пресс-бюро. Я поинтересовался, что же ему нужно было. Он сказал, что хотел бы снять меня с моим школьным преподавателем немецкого языка в школе.

* *Козлов Алексей Михайлович (1934)* – полковник, Герой России. Учился в МГИМО вместе с Юлием Квицинским. С 1959 г. служил во внешней разведке в ряде стран Западной Европы, Ближнего Востока и Африки. В 1980 г. по наводке предателя был арестован в ЮАР. Содержался в камере смертников в тюрьме Претории. В 1982 г. обменен на 11 агентов спецслужб Запада, но до 1997 г. продолжал работу нелегалом за рубежом.

Я часто рассказывал о нем. З.Ш. Ордцовский был евреем, который во время раздела Польши перебежал к нам в 1939 г. Его отправили в Вологду, где я учился в средней школе. Там он преподавал нам немецкий язык. Я ему очень признателен, потому что своим успехом при поступлении в институт я обязан в основном ему.

Но я предложил Хренову снять не только мою школу и преподавателей, но и институт. Я учился там с замечательными людьми. Хренов не возражал и сразу же позвонил Юлию.

Мы встретились в старом здании института. Помню, поднялись тогда на четвертый этаж в маленькие аудитории для языковых групп. Это было нечто необыкновенное – мы вновь ощутили себя теми, кем мы были в 1953–1955 гг.

Кстати, в биографии Квицинского пишется, что он любил Германию. И он очень хорошо ее знал. Я помню, как во «Франкфурте Альгемайне Цайтунг» было написано: «Er kennt Deutschland wie kein anderer, hält aber von ihm herzlich wenig». То есть он знал Германию как никто другой, но очень мало ценил ее. Это действительно так, потому что он считал, что Германия никогда не была искренним и честным другом России и Советского Союза. Мы все время стремились установить дружеские отношения с Германией, а получались то столкновения с Пруссией, то Первая мировая война, то Вторая мировая война и т.д. Юлий, кстати, написал в своей книге, что пора бы, в конце концов, прекратить лезть в друзья к Германии.

Его по-настоящему любили все. Я помню, в 1954 г., когда была реорганизация института, один товарищ, которого перевели из нашего института в другой, будучи очень высокого мнения о себе, сказал: «Вы знаете, что со мной может сравниться только Квицинский». То есть Квицинский был у всех на устах. Он был не только нашим героем, но и героем института. Это был замечательный человек.

По-моему, Норвегию он любил больше, чем Германию. Когда распределяли вторые языки, я взял себе датский, он – норвежский. Но он поехал тогда не в Норвегию, а в Германию, потому что немецкий знал практически в совершенстве, английский он изучил сам.

Сейчас могу сказать только одно: мы потеряли изумительного человека, замечательного дипломата, прекрасного государственного и общественного деятеля. Вечная и светлая ему память, товарищи. Спасибо огромное.

П.С. Аюпов. Слово предоставляется Наталье Алексеевне Нарочницкой. Пожалуйста.

Н.А. Нарочницкая*. Я познакомилась с Юлием Александровичем по его политическим романам в журнале «Наш современник» и поразились широте его мышления, общей гуманитарной эрудиции, владению словом, сарказму, в котором очень многое можно было угадать. Потом судьба свела меня с ним в Комитете по международным делам Государственной Думы. Должна сказать, работа с ним была необычайно интересной. Мне, как человеку, не имеющему опыта в официальной деятельности на поприще внешней политики, его советы и консультации давали очень многое.

Здесь много говорилось о нем, как об истинном дипломате. Не каждая сфера деятельности людей испокон именуется службой, их всего несколько. Священническое служение, военная и дипломатическая служба. Это о многом говорит, потому что человек, который вступил на это поприще, сам себя ограничил в определенных свободах. Он служит не только государству, но и отечеству. Для этой профессии намного важнее, чем для многих других профессий, общее мировоззрение человека, а не только его профессиональные знания той или иной страны или международных отношений, истории вообще. Гражданственность мировоззрения, верность вечным и неизменным национальным интересам страны, которые не меняются в зависимости от изменения политического режима, меняются лишь методы и идеология внешней политики. Это абсолютно необходимо дипломату, как доброта и милосердие необходимы врачу или учителю, но не так обязательно для физика-теоретика. Этим он обладал в полной мере.

Он был из тех, кто, даже не принимая конкретную политику и шаги в тот или иной исторический период, никогда не отрекался от своего государства и отечества. И если он мог

* *Нарочницкая Наталья Алексеевна* (1948) – политический деятель, историк и политолог. Доктор исторических наук. Окончила МГИМО. Председатель парижского отделения Института демократии (с 2008). Специалист по США, Германии и общим проблемам международных отношений. Старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. Депутат Государственной Думы IV созыва (2003–2007). Член Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (2009–2012).

хоть чем-то поправить, что-то вложить, то готов был это сделать. Это напоминает мне даже мемуары, в которых я читала, как барон Нольге, когда Троцкий возглавил Министерство, и когда велись переговоры с поляками, несмотря на презрение к этому режиму, который сменил ту внешнюю политику, не мог отказаться, чтобы помочь хотя бы что-то выторговать, потому что наша сторона, которая вела переговоры, ничего не понимала в принципе взаимности, она готова была отдавать без всяких взаимностей. Это было очень свойственно Ю.А. Квицинскому. Он умел выражать свою гражданскую позицию с необычайным достоинством. Без всякой барикадности, но, тем не менее, беспощадно и жестко. При этом к его речи нельзя было придрататься. В ней никогда не было ничего маргинального. Этому можно было бы учиться.

Конечно, это был настоящий джентльмен. Это не просто благовоспитанный, вежливый, умеющий себя вести в любых ситуациях, это именно человек, который не способен на подлость, для которого было важно поступить не только правильно, но и порядочно, праведно.

Понимаешь, что такие люди остаются, потому что они служат не столько государству, сколько вечному Отечеству. В их мировоззрении есть чувство принадлежности и сопричастности не только к конкретному периоду жизни, совпадающему с периодом своей земной жизни, но и ко всей многовековой истории государства и его будущему. Благодаря таким людям и в самые трудные годы смуты, смятения, когда на какую-то минуту кажется, что не существует тех вечных геополитических закономерностей, удерживалась и сохранялась та почва, те основы, на которых потом можно если не вернуть, то хотя бы заново строить.

Я очень благодарна тем годам, когда мы вместе с ним и с К.И. Косачевым ездили в Соединенные Штаты. Нас было всего несколько человек, мы работали в Госдепе и с Т. Гремом. А потом мы решили навестить Совет по международным отношениям в Нью-Йорке. Как он вел эти переговоры! А я записывала то, как и что он спрашивает. Это тоже была школа.

Его кончина – это большая потеря для нас, для интеллектуальной сферы нашего Отечества. Мы всегда будем помнить его. Не знаю, присутствует ли здесь его супруга, я хотела бы подарить ей свою книгу. Я не могла не прийти и считаю, что эта замечательная традиция. Это прекрасно, что зал полон, этого

человека помнят. Как часто в нашей жизни пока человек служит в нашем строю, вроде бы и незаменимый, а как уходит – и все. Мы живы, пока мы помним. Я под большим впечатлением того, как все собрались здесь. Спасибо вам большое.

П.С. Акопов. Слово предоставляется Леониду Ивановичу Калашникову, который занял в Комитете по международным делам место Ю.А. Квицинского.

Л.И. Калашников*. Это высоко сказано. Занять его место просто невозможно. Тем более мне, не имеющему опыта.

Юлий Александрович представлял в Госдуме Коммунистическую партию Российской Федерации. Когда мы говорим о своей деятельности – и я замечая это в речах наших лидеров – представляя партию, показываем, какие «бриллианты» в этой партии есть. И это, на самом деле, правильно для любой партии. А сегодня мы провожаем эти «бриллианты» – одного за другим. Следом за Квицинским ушли Масляков, Добрынин из МИДа. Сегодня хоронили Янаева, бывшего вице-президента СССР. По-разному можно к ним относиться, по-разному можно их оценивать. Но с этими личностями уходит эпоха.

Я менее всех из сидящих здесь в зале знал Юлия Александровича. Мы с ним сотрудничали – я был секретарем партии по международным делам, он представлял эту деятельность в Государственной Думе. Но в те минуты, когда он делился со мной своим опытом или взглядом на то или иное событие или оттенки международной жизни, он совершенно четко и точно давал им характеристики. Я потом заметил, что это было свойственно не только ему, учитывая его опыт и натуру, но и помощникам, советникам, друзьям, которые его окружали. По роду деятельности я потом стал поддерживать с ними отношения, сотрудничать, и их оценки очень помогают мне сегодня.

Сергей Алексеевич Рябков сегодня в своей речи упомянул о противниках или партнерах, вспоминая о «лесной прогулке», разоруженческих процессах, участии Юлия Александровича в этом. Он сомневался, как называть их, противниками или партнерами.

* *Калашников Леонид Иванович (1960)* – депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя Комитета ГД по международным делам. Член президиума, секретарь ЦК КПРФ.